

В зале аудиенций замка Парнам...

В этом зале, где был призван герой и проведена церемония награждения талантов, сейчас рядами стояло множество людей. Это были чиновники из министерства финансов.

Все они выглядели изрядно уставшими: впалые щёки, мешки под глазами; одни вымученно улыбались, а другие выглядели так, словно в любой момент могли упасть. Но, несмотря на это, их глаза ярко сияли.

Это были глаза воинов, переживших кровавую битву.

С тех пор как я стал королём и начал проводить реформы экономики, которая находилась на грани краха, они стали «рабочими лошадками» нового короля. Всех, кто злоупотреблял своим положением и набивал свои карманы, уволили, и остались лишь честные люди. Они работали упорно, отказываясь даже от сна.

Один из них днями напролёт сравнивал числа в документах, в то время как другой большую часть дня проводил в седле, дабы убедиться, что на каждом месте выделенный бюджет использовался по назначению. Они проводили весь свой день на работе, возвращаясь домой только для сна. Нет... Многие из них даже не возвращались домой, а спали они в комнатах отдыха в замке, возвращаясь к работе сразу же после пробуждения.

У кого-то были семьи.

У кого-то были дети.

Кто-то совсем недавно женился.

Однако время, которое они могли провести со своими семьями, было принесено в жертву работе. Лицо жены было недовольным, когда её муж поставил работу выше неё, лицо ребёнка было грустным, потому что отец не играл с ним, лицо молодой жены было полно искреннего беспокойства за своего мужа... Они повернулись спиной к ним, убеждая самих себя, что это будет единственный раз, и усердно работали.

Всерьёз пытаюсь спасти эту страну от краха. Всерьёз пытаюсь защитить своих близких, живущих в этой стране.

Я посмотрел на них, сидя на своём троне. Вероятно, сам я выглядел не многим лучшим их. Позволяя неиспользуемым частям своего сознания отдыхать, я взял на себя рабочую нагрузку, в пять раз больше обычной, и работал сутками напролёт. Моё тело, возможно, было в порядке, но я чувствовал, что моя душа опустошена.

— У всех вас хороший взгляд, — сказал я, обращаясь к ним в полной тишине. Затем я спустился к ним и положил руку на плечо тощего человека. — Ваши глаза пусты и безжизненны. Совсем как у упырей.

Никто не сказал ни слова.

— Я знаю, как всё было, — сказал я. — Вы забыли, что такое сон, вы боролись с числами днями напролёт, вы не обращали внимания на просьбы своих близких о том, чтобы вы перестали приходить в замок. Вы, ребята, моё величайшее сокровище! Гордитесь этим! Ваш тяжкий труд, ваши приложенные усилия спасли жителей этой страны!

— УО-О-О-О-О!!!

Эти бледные измождённые люди, которых сейчас кто угодно счёл бы затворниками, взревели как варвары. Они вскинули свои кулаки в воздух и скандировали: «Король Сома! Король Сома!». Я подождал, пока их пыл утихнет, и продолжил речь:

— Благодаря вам мы смогли собрать необходимые средства, и теперь проект Венетинова может начать воплощаться в жизнь. Когда этот проект будет реализован, продовольственный кризис будет окончательно разрешён. Это станет возможным благодаря вам, исполнившим свой долг, вернувшим пошатнувшуюся экономику в колею и собравшим средства, чтобы это произошло! От имени всего народа, я благодарю вас!

— Король Сома! Король Сома!

— Вы в поте лица трудились ради страны! Ваши имена не попадут в книги по истории, но знайте, что вы спасли гораздо больше жизней, чем смог бы спасти герой на поле боя. И я, Сома Казуя, буду помнить этот факт до конца своей жизни! Буду помнить вас, безымянных героев этой страны!

— Слава нашему королю!

— Слава королю Соме и Эльфридену!

— Все вы отлично поработали и превзошли себя, — продолжил я, — и поэтому должны быть вознаграждены. Я даю всем вам пятидневный отпуск, начинающийся с завтрашнего дня! Возвращайтесь к своим семьям, отдыхайте и восстанавливайте силы!

— УО-О-О-О-О!!!

«Это было самый громкий возглас за сегодня, — подумал я. — Я понимаю, как вы себя чувствуете. Все вы изголодались по отдыху. Простите, что заставил вас работать как рабов на галерах».

— Честно говоря, я хочу выплатить вам премиальные, но если я воспользуюсь теми деньгами, что вы так кропотливо собирали, то это будет противоречить нашей цели. Я глубоко извиняюсь за это.

Все молчали.

— Вместо этого, после совещания с премьер-министром, я решил дать каждому из вас по бутылке лучшего вина из винных погребов замка! Можете выпить его, можете продать! Делайте, как вам заблагорассудится!

— УО-О-О-О-О!!! Ваше Величество! Король Сома!

Я удовлетворённо улыбнулся и кивнул, глядя на взорвавшихся от радости чиновников.

Только Лисия, стоящая рядом со мной, явно чувствовала себя некомфортно от этой сцены.

— Сома... Ты измотан, — сказала она.

— ...Не буду отрицать, — ответил я.

Как только мы вернулись в рабочий кабинет, Лисия с обеспокоенным видом сказала мне это.

«Да, не нужно мне было быть таким гиперактивным. Оглядываясь назад, я понимаю, что был слегка не в себе», — подумал я.

— Я работал до самого рассвета. Я чуть не рассыпался в пепел от недостатка сна, — ответил я, ложась в кровать, расположенную в углу кабинета.

«Я не буду настаивать на роскошной комнате, — однажды с кислой миной сказал мне Хакуя, — но возьмите, пожалуйста хоть какую-нибудь. Правитель не может быть хорошим примером для своих поданных, если он спит в рабочем кабинете».

Я, однако, не хочу потерять удобство сразу после пробуждения приступать к работе, так что я оставил всё как есть. Я, наверно, буду спать здесь, пока обстановка в стране немного не успокоится.

Лисия подошла и села на край моей кровати. В этот момент пара маленьких стройных ягодиц внезапно появилась перед моими глазами, так что я повернулся и уставился в противоположную сторону. Лисия всегда носила эту облегающую офицерскую форму, так что я отлично мог разглядеть линии её бёдер.

— Эй, Сома, ты же сделал так, чтобы твои сознания по очереди отдыхали? — спросила она.

— А? Эм-м-м... Да, вроде того. Но мы близки к тому, чтобы позволить себе выделить бюджет на один грандиозный проект, так что, в конечном итоге, я использовал все свои сознания для этого последнего рывка.

Лисия вздохнула.

— Я знаю, что ты усердно работаешь, но... не заставляй меня волноваться. Ты ведь у нас незаменимый, понимаешь?

— Ха-ха, раз уж об этом зашла речь... вы же можете призвать другого героя, разве нет? — спросил я.

— Придурок! Скажешь ещё хоть слово на эту тему — я залеплю тебе пощёчину!

Я повернулся лицом к Лисии. В её глазах я увидел настоящий гнев.

— Даже если мы призовём другого героя, этот человек не будет тобой, — огрызнулась она. — Мне нужен именно ты, Сома.

— П-понятно...

— Никогда не забывай об этом. Я хочу, чтобы королём был именно ты, Сома, и никакой замены я не приму. Если бы мой отец потребовал вернуть корону, я бы сражалась с ним на твоей стороне.

Она сделала это невероятное заявление с такой решимостью, что всё, что я мог сделать, — это кивнуть.

Каким-то образом мне показалось, что я сейчас увидел часть её материнского бесстрашия. Однажды Лисия станет замечательной невестой. Я же (как планировалось) был её женихом, но мне до сих казалось это неправильным.

На данный момент, Лисия, похоже, была удовлетворена моим ответом.

— Так что? Ты сказал о бюджете, но на что ты собираешься его использовать?

— О, для начала я думаю построить город.

— Город? — спросила она.

Я попросил Лисию принести мне карту страны с моего стола и указал на стык в виде символа «<», который образовывала береговая линия страны.

— Вот здесь мы построим прибрежный город. В то же время мы продолжим строить дороги. Если у нас появится транспортная сеть от этого города во все остальные города страны, мы сможем контролировать как морские, так и наземные перевозки. Это должно выровнять движение товаров. Честно говоря, меня удивляет, почему такое отличное место не использовалось ранее.

Кстати говоря, к северо-востоку от этого места находилась Лагуна, портовый город одного из трёх герцогов, адмирала флота Эксель Уолтер. Сейчас он является крупнейшим торговым портом страны, и в то же время он был военно-морской базой с доками для линкоров. То, что рядом с портом, в который стекаются товары со всего света, находится требующая секретности военно-морская база, было не хорошо. В условиях военных кризисов торговля, как правило, останавливается.

Это также было одной из причин, по которой строительство нового города с торговым портом было неотложным делом.

— Этот город станет сердцем страны, а дороги, выходящие из него, — венами, — объяснял я. — Если движение товаров будет равномерным, то при дефиците товаров на юге их можно будет привезти с севера, где товара будет в избытке. Понимаешь, что это значит?

— Ммм... Ты будешь покупать товары там, где цены на них упали из-за избыточного предложения, а затем перепродавать их в тех районах, где цена на них выросла из-за большого спроса... Или что-то в это роде? — спросила она.

— Нет, нет, я не торговец. Король не может таким заниматься.

— Не можешь? — Лисия выглядела удивлённой.

— Какая польза от того, что я забираю деньги у моего народа, когда я пытаюсь сделать его процветающим? — спросил я.

Иди речь исключительно о внешней торговле, то она была бы права, но для внутренней торговли нужно думать о стране в целом, а не о личной выгоде.

— Конечно, поначалу некоторые торговцы будут так делать и наживать состояние, но в конечном итоге дефицит предложения уменьшится. Когда спрос и предложение находятся в равновесии, высокие цены должны постепенно снизиться. Мы можем планировать гомогенизацию цен по всей стране. По существу...

— ...люди смогут покупать вещи, которые раньше для них были слишком дорогими? — закончила она.

Я кивнул, довольный ответом Лисии.

— На текущий момент наибольшим спросом пользуются продукты питания. Чтобы стабилизировать на них цены, нам нужно срочно обеспечить маршруты распространения. Кроме того, более половины границы страны проходит по берегу моря, а значит, у нас есть возможность собирать много морских продуктов. Если мы сможем распространить их вглубь страны, то быстро решим продовольственный кризис.

— Но мы и сейчас можем перевозить сушёные и засолённые продукты, — сказала она.

— Ага, а ты сможешь жить на одной сушёной и засолённой рыбе? — спросил я. — Лично я бы устал от неё.

— Ну... Да, наверное, я тоже.

Сушёная скумбрия вкусна, но я определённо не захотел бы есть её каждый день. Соль используется для противодействия бактериям и разложению, поэтому изменить вкус не получится, даже если он вам уже надоел. Рыба начинает портиться очень быстро, и даже сушёная продержится всего несколько дней. Вот почему скорость, с которой мы можем доставлять рыбу и моллюсков вглубь страны, так важна.

— Для этого и предназначена транспортная сеть, да? — задумалась она.

— В точку... Ладно. — Я сильно зевнул и закрыл глаза. — Я посплю немного. Когда я проснусь, мы вместе отправимся в запланированный район постройки нового города. Людвин с его людьми, наверное, уже начали работу... Нужно провести их...

— Хорошо, — кивнула она. — Сладких снов, Сом.

— Ага, спокойной... ?!

Я почувствовал, как что-то тёплое и мягкое коснулось правой щеки. Я потрясённо открыл глаза, но Лисии уже не было.

«Ох... Поцелуй на ночь... Э-это же был он, да? В других странах в этом нет ничего необычного, да? Да, всё в порядке, это абсолютно нормально. В этом нет ничего особенного. Готов поспорить, Лисия сделала это без какой-либо задней мысли. Никакого глубокого смысла. Наверное. Я уверен».

...В конце концов, мне так и не удалось сомкнуть глаз.

Помните, когда я рассказывал о причудливом развитии технологий в этой стране, я упомянул стальные линкоры, которые тянули за собой гигантские морские драконы? Так вот, когда мы с Лисией прибыли на место строительства будущего города, нас встретил такой стальной линкор.

Линкор «Альберт».

Названный в честь бывшего короля, этот корабль был единственным линкором во владении Запретной армии и был флагманом королевского флота.

Внешне он напоминал «Микасу» — флагман Объединённого флота в Цусимском сражении. Спереди и сзади корабля находились главные орудия, общим числом — четыре пушки, а по бокам были установлены вспомогательные батареи. Однако вся эта артиллерия была не установленными орудиями, а просто погруженными на борт пушками. Также «Альберт»

отличался от кораблей нашего мира тем, что у него не было ни двигателей внутреннего сгорания, ни дымовых труб.

Движущей силой этого корабля был морской дракон (выглядел он как плезиозавр, но с короткой толстой шеей и козлоподобными рогами). С гигантским морским драконом, тянущим его, этот линкор мог ходить по воде. Для обычного корабля хватало и одного дракона, но конкретно этот тянули два дракона.

Раз уж представилась возможность, позвольте объяснить неравномерность развития технологий в этой стране.

Вам может показаться странным, что в стране, которая даже не дошла до промышленной революции, были подобные околосовременные корабли. Невозможное стало возможным благодаря могуществу магии и наличию в этом мире магических существ.

Металлический корабль, построенный с надлежащими расчётами, чтобы придать ему плавучесть, можно заставить плавать. Другими словами, такой линкор может быть построен даже с использованием средневековых технологий. Причина же, по которой их не строили до промышленной революции, заключается в том, что двигателей, которые могли бы привести их в движение, попросту не существовало. В эпоху, когда единственными средствами для передвижения судов были паруса и вёсла, строить металлические корабли не было никакого смысла.

Однако в этом мире существуют морские драконы, которые достаточно сильны, чтобы тащить за собой металлические корабли. После их обучения передвижение по океану становится возможным. Вот почему здесь строили металлические корабли.

Похожая ситуация была и с большими пушками на борту.

Порох в этом мире уже существовал. Само по себе это не было странно. Даже в истории Земли были свидетельства использования пороха (одного из трёх великих изобретений Китая) ещё до того, как был изобретён чёрный порох. Во втором веке нашей эры, в эпоху «Записей о Трёх царствах», защитники форта Ченчанг использовали пороховое оружие (что-то вроде петард) против нападавшей армии, возглавляемой Чжугэ Ляном.

Тем не менее, мушкетов в этом мире не было.

Поскольку для атак на дальние расстояния использовалась магия, в огнестрельном оружии не было смысла. Маги земли могли стрелять камнями как из пулемёта, маги огня могли обрушивать огонь как напалмовые бомбы, маги ветра могли атаковать рубящими потоками ветра с невероятной дистанции, а маги воды, несмотря на ограниченный радиус, могли использовать напор воды, чтобы снести препятствие.

Кроме того, существовали так называемые «прикрепляемые заклинания». Прикрепляя заклинания с различными эффектами, объект мог стать крепче или получить большую проникающую способность. Из-за этого оружие с большей массой, на которое можно было прикрепить больше заклинаний, как правило, было более мощным.

Таким образом, стрела была сильнее пули, а копьё сильнее стрелы. К примеру, пуля с её небольшой массой, даже если на неё наложить атакующее заклинание, не сможет пробить латный доспех с наложенным на него защитным заклинанием. В общем, именно по этой причине здесь так и не было изобретено огнестрельное оружие.

Тем не менее, пушки здесь существуют.

Они были разработаны для атаки на большие расстояния, поскольку вся магия, кроме магии воды, была сильно ограничена в море.

Говорят, что магия этого мира работает от накладывания особых волн, излучаемых людьми, находясь в атмосфере вещества, называемое маной, производя тем самым множество эффектов. Эта мана относится к одному из пяти атрибутов (за исключением тьмы), и состав маны сильно различается от местности к местности. Над водой в основном была мана воды, из-за чего магия остальных элементов там была ослаблена... и так далее для других местностей.

Из-за этого во время морских сражений все элементы, кроме воды, были ослаблены, тогда как у магии воды был слишком маленький радиус атаки. Тем не менее, её можно было использовать для управления течениями, что облегчало управление кораблём, из-за чего водные маги и назначались во флот.

В общем, именно по этим причинам были изобретены пушки как средство атаки. В конце концов, технологии развиваются только там, где в них есть потребность.

Вернёмся к линкору «Альберт».

Когда я увидел этот корабль, я подумал: «И что делать с одним единственным кораблём? Только благодаря эскорту из эсминцев и крейсеров линкоры и авианосцы могут показать всю свою мощь. Этот корабль может быть не более чем пугалом».

— Видишь ли, предполагалось, что он будет действовать вместе с флотом. — От слов Лисии стало только печальнее. Было ясно, что этот корабль был как чемодан без ручки.

— Тогда, может, стоит отдать его флоту, заодно сэкономим на его содержании? — спросил я.

— Н-но... Мы ведь смогли использовать для перевозки материалов, разве нет? — спросила она.

— Ну... Да, наверное...

Мы использовали этот бесполезный большой линкор для перевозки материалов, используемых на строительстве города. Он обладал значительной вместимостью, как только с него сняли всё вооружение. Так как дороги до будущего города ещё не были проложены, перевозить материалы на линкоре оказалось во много раз быстрее, чем по суше.

— Но, в таком случае, он был бы куда более эффективным, если бы его изначально построили как транспортный корабль, — сказал я.

— Тьфу! Не будь таким негативным! — запротестовала она.

— Я борюсь с бюджетом, поэтому, стоит мне увидеть что-то, пожирающее деньги, просто не могу с собой ничего поделать.

В этот момент подошла Аиша вместе с Людвином.

— Ваше Величество, я привела сэра Людвига, — сказала она.

— Ваше Величество, Ваше Высочество, добро пожаловать на строительную площадку нового города, — с улыбкой приветствовал нас красивый капитан Королевской гвардии Людвин Аркс. В замке он всегда ходил в серебристого цвета броне, но сейчас он был одет в белую рубашку и

кожаный жилет, из-за чего выглядел как красивый моряк из какого-нибудь пиратского фильма.

Я направил Запретную армию на строительство города. Я, конечно, нанял множество людей из инженерно-строительной гильдии, но для проекта такого масштаба их явно было недостаточно.

Именно поэтому я использовал Запретную армию, думая, что я быстро закончу проект, бросив на него большие человеческие ресурсы. После того, как я озадачил себя обучением солдат сапёрным навыкам, не использовать их было бы пустой тратой ресурсов. Здесь находились две десятых Запретной армии, в то время как остальные занимались созданием транспортной сети, которая соединит между собой все города.

— Итак, как продвигается строительство? — спросил я.

— Мы почти разметили территорию. Работа идёт непрерывно... точнее, должна была... — нерешительно сказал Людвин с горькой улыбкой на устах.

— Сколько мне ещё нужно повторить: вы должны прекратить строительство! — прокричал один человек.

— Слушай, старик, этот город строится по приказу короля, понимаешь? — ответил другой.

Я услышал спорящие голоса, доносящиеся из палатки, которая служила строительным офисом.

— Я говорю это ради блага короля! Нельзя здесь строить город!

— Ты что, не понимаешь, старик? Мы не пытаемся выгнать вас с ваших земель.

— Это ты ничего не понимаешь!

...Это сложно назвать спором, это больше похоже на односторонние крики старика.

Я обратился к Людвину:

— Значит, старик, который живёт здесь, яростно выступает против строительства нового города?

— Да, это местный рыбак. Его зовут Уруп.

— ...Я же вроде говорил вам не скупать агрессивно землю и тому подобное, разве нет? — спросил я.

— Конечно. Мы рассматриваем заявки на поселение здесь, так что прежние жители могут жить здесь, как и жили. Мы даже не будем взимать с них плату за землю. А когда мы будем благоустраивать территорию, мы собираемся бесплатно перестроить им дома.

— Хм... Как по мне, жаловаться здесь не на что.

Насколько я могу судить, здесь не было ничего, кроме бедных рыбацких деревушек. Должно быть, тяжело жить в подобном отдалённом месте. Если бы здесь построили город, многие из неудобств ушли бы с притоком людей. Мало того, что их не выгоняют с такого перспективного места, им даже перестроят дома, так почему же он против нового города?

— Почему этот старик против строительства? — спросил я.

— Ну...

— Я говорю вам, вы навлечёте на себя гнев морского бога! — снова услышал я крик внутри.

«Морской бог?»

— Видите ли, он говорит, что эта земля — владения морского бога, и строительство домов вызовет его гнев.

— В вашем мире есть даже морские боги? — спросил я.

Лисия и остальные энергично покачали головами.

— Никогда не слышала о нём, — сказала Лисия.

— Я тоже не знаю о таком, — согласилась Аиша.

— Это, наверное, просто выдумки старика... — добавил Людвин.

Похоже, никто о нём не слышал.

«Морской бог, да?» — задумался я.

— Впервые в жизни слышу о морском боге, — произнёс голос внутри. — Пожалуйста, ты можешь не мешать строительству из-за своих странных верований?

— Это не верования! Морской бог существует! Если вы будете строить на землях морского бога, то вызовете его гнев и будете уничтожены! Морской бог впадает в ярость примерно каждые сто лет! — закричал мужчина.

«Хм?»

— Когда я был мальчишкой, морской бог разбушевался. Тогда люди, построившие дома на святой земле морского бога, были поглощены им! — добавил он.

«Он говорит о том, о чём я подумал?..»

Я вошёл в палатку. Внутри находились молодой солдат Запретной армии и загорелый старик, на голове которого было скрученное в виде повязки полотенце.

— Простите, сэр. Вы можете поподробнее рассказать о том, о чём вы только что говорили? — вежливо спросил я.

— А ты кто такой? — спросил он. — Я занят разговором с этим молодцем...

— В-ваше Величество! — заикаясь, воскликнул солдат.

— Его Величество?! — увидев, как солдат поднялся и отсалютовал мне, старик издал странный крик.

— Привет, — сказал я. — Я Сوما Казуя, (временный) король Эльфридена.

Я подошёл пожать ему руку.

— ...Меня звать Урупом, — ответил старик с напряжённым лицом.

Как только мы закончили с приветствиями, я немедленно перешёл к главному вопросу:

— Итак, Уруп. Вернёмся к тому, о чём ты говорил раньше.

— Хм?! Т-точно! Ваше Величество, пожалуйста, одумайтесь, не стройте здесь город!

— Старик, ты серьёзно собираешься докучать Его Величеству своей чепухой?.. — вмешался солдат.

— Нет, я хочу его выслушать, — я жестом остановил солдата. — Можешь поподробнее рассказать об этом?

— Конечно. — И Уруп принялся рассказывать мне местную легенду.

По-видимому, эта земля изначально принадлежала морскому богу, но, потерпев поражение от бога земли, он её потерял. Тем не менее, морской бог до сих пор считает её своей и всякий раз, когда здесь строят дома, он уничтожает живущих в них людей.

Именно поэтому в соседней рыбацкой деревушке было правило не строить здесь дома.

Выслушав историю Урупа, Лисия сказала:

— Слишком неопределённо, я ничего не понимаю.

— Только зря время потратили, слушая его, — добавила Аиша.

Обе девушки выглядели раздражёнными, но я испытывал иные чувства.

Я приказал Людвину принести карту и расспросил старика, как далеко простирается «святая земля морского бога». Затем, когда я сузил область, я посмотрел на карту и сказал Людвину:

— Нам нужно внести серьёзные изменения в план города.

— Подожди, Сوما, почему ты так заговорил?! — потребовала ответа Лисия.

— Сир, вы же не поверили словам этого старика?! — закричала Аиша.

— Если мы сейчас внесём изменения, это выльется в серьёзную задержку в строительстве... — возразил Людвин.

Я понимаю их чувства, и я тоже не хочу делать что-то столь хлопотное. Но ради благополучия нового города это придётся сделать.

— Сوما, ты же не хочешь сказать, что на самом деле веришь в существование морского бога? — спросила Лисия.

— Нет, морского бога, скорее всего, не существует, — сказал я ей.

— Тогда почему...

— Лисия, фольклор — это память народа, — сказал я, сжав виски. — Это знания, передаваемые из поколения в поколения. А зачем, по-твоему, их рассказывают и передают дальше? Потому что наши предки решили, что это важно. Что-то незначимое не будут рассказывать следующим поколениям, а значит, в этой истории есть какой-то урок, мораль или жизненная мудрость.

— Ты имеешь в виду, что к проклятию морского бога это тоже относится? — спросила она.

— Да. Урок этой легенды — не строить дома в определённой области. Если люди проигнорируют этот урок и поселятся там, они обязательно будут уничтожены, — я посмотрел на Урупа и добавил: — цунами, верно?

Глаза Урупа широко распахнулись, и он вдруг весь задрожал.

— В-верно! Это было цунами! Все, кто жил в тех домах, были смыты прочь, вместе с домами и всем остальным!

— Может быть, прямо перед приходом цунами произошло сильное землетрясение? — спросил я.

— К-как вы узнали?! — закричал Уруп, словно только что вспомнил об этом. Возможно, гибель людей и вид смываемых домов были настолько шокирующим событием, что он неосознанно подавил память об этом.

— Истинная природа гнева морского бога — это гигантская приливная волна, вызванная подводным землетрясением, — сказал я.

Даже на Земле совсем недавно смогли в какой-то мере объяснить причины возникновения землетрясений.

Пришлось ждать до двадцатого века, когда было изучено внутреннее строение Земли. До тех пор, даже если мы лично испытывали на себе землетрясение, мы говорили, что вызвано оно было «вулканической активностью» или «подземными водами, превратившимися в пар и образующие полости под землёй».

Я использовал руки, чтобы, как в новостных передачах с освещением землетрясения, показать, как одна плита скользит под другой. Однако всё, что я получил в ответ, — это куча пустых взглядов.

— Эм-м-м... Прости. Я совсем ничего не поняла, — сказала Лисия.

— Плиты? Вибрация? Сир, вы сейчас говорите о магии? — спросила Аиша.

— Я тоже не понимаю, — добавил Людвин. — Я не уверен, учат ли таким прогрессивным темам даже в Королевской академии.

Ни один из них меня не понял. Видимо, для таких знаний ещё не настало время.

— Ладно, как именно это происходит, не так важно, — сказал я. — Важно то, что когда происходит подводное землетрясение, оно иногда вызывает цунами. Другими словами, «гнев морского короля», о котором говорит Уруп, происходит не потому, что кто-то строит дома на святой земле, а потому, что это само по себе периодически происходит.

— О боже... Это произойдёт, даже если мы не будем строить там дома? — Старик Уруп стоял с широко раскрытыми глазами.

Я обвёл контуры береговой линии и показал им.

— Также стоит заметить, что береговая линия страны представляет собой символ «<», и мы сейчас находимся на его сгибе. Подобные места получают от цунами гораздо больше урона,

чем другие прибрежные районы. Дело в том, что... в том, что вы не сможете понять, даже если я попытаюсь вам объяснить, так что просто примите это на веру.

Если бы я построил миниатюрную модель побережья и вылил воду, чтобы они увидели, как сходятся волны, они смогли бы понять. Однако на это нужно потратить много времени и сил, так что займусь этим как-нибудь в другой раз.

— Но если такое может произойти, то не слишком ли опасно строить здесь город? — заметила Лисия.

Я тяжело вздохнул.

— Хм-м-м... Несколько других мест могут быть лучше этого, но все прибрежные регионы примерно одинаковые, и я могу точно сказать, что это место наиболее близкое к центру страны. Из того, что я слышал, выходит, что между цунами есть долгий промежуток времени, и они происходят раз в сто лет, поэтому, если мы спроектируем город с учётом появления цунами, думаю, всё будет в порядке.

Мы с Людвином смотрели на карту, обсуждая детали нашего плана.

— Для начала нам нужно собрать землю и поднять уровень земли, — сказал я.

— Прямо сейчас? Если делать это голыми руками, это займёт довольно много времени, — ответил он.

— Пусть маги земли из Запретной армии займутся этой работой в первую очередь. Это повлияет на время строительства, но выбора у нас нет.

— Понял, — кивнул он. — Кстати, я слышал, что в Лагуне, центральном городе герцогства Уолтер, есть такие штуки, которые называются волноломами. Может быть, нам тоже их построить?

— Волноломы, да... Они испортят весь пейзаж... — Я задумался над этим предложением. — Если возможно, я хочу использовать этот торговый порт для привлечения туристов. Да и в любом случае, волноломы не справятся с огромными цунами.

— Значит, строить их не будем? — спросил он.

— ...Посмотрим. На самом деле я бы предпочёл построить город, который не будет полагаться на волноломы. В инженерно-строительной гильдии должны быть специалисты по борьбе с наводнениями, стоит пригласить их и узнать их мнение.

— Понял, — сказал он. — Теперь о деталях по плану города...

— Благодаря старику Урупу мы знаем примерную область, которую может поразить цунами, — сказал я. — Мы сможем избежать его, если разместим жилые, коммерческие и промышленные районы подальше от тех мест. И это же касается таких важных строений, как правительственные здания.

— Вы не собираетесь развивать область, которая попадёт под удар? — спросил он.

— Рыбацкую гавань и пристань переместить не получится. Что касается остального, то построим там приморский пляж.

— Понял. Вы собираетесь строить его, исходя из того, что его может смыть.

— Ага, — сказал я. — О, и ещё одно дело, старик Уруп.

— Хм? Какое?

— Я собираюсь назначить тебя зарегистрированным сказителем, и я прошу тебя проследить, чтобы «Легенда о морском боге» не была забыта. Я собираюсь сделать эту должность государственной работой, требующей сертификации, поэтому усердно обучай следующее поколение, рассказывая им эту историю.

— Я, я — государственный служащий?! — воскликнул он.

— Да. И в дополнение к «не стройте дома там, где их достанет цунами» добавь следующее: «Если вы почувствовали землетрясение, ожидайте возникновения цунами» и «Если приближается цунами, уходите на возвышенность». Можешь винить во всём гнев морского бога, просто сделай так, чтобы эту историю можно было легко передавать дальше.

— ...Понял! Я посвящу этому оставшиеся дни моей жизни! — воскликнул он.

— Хорошо. Теперь о стенах, которые будут окружать город...

Трое мужчин оживлённо обсуждали план города. Лисия и Аиша с кривыми улыбками наблюдали за ними.

— Его Величество... похоже, наслаждается этим, — прокомментировала Аиша.

— Определённо наслаждается, — кивнула Лисия. — Если сравнивать с тем временем, когда он пытался найти деньги.

— Не знаю почему, но мне кажется, что я наконец увидела юную сторону Его Величества.

— Юную... ха. Причина, по которой Сوما не выглядит юным, почти наверняка заключается в...

— Хм? В чём, принцесса? — спросила Аиша.

— Нет, забудь... Эй, Аиша.

— Да?

— Аиша, тебе... нравится Сوما? — спросила она нерешительно.

— Да! Я испытываю к нему огромное уважение и любовь!

— ...Вот как. Тогда давай поддержим Сому, чтобы он и дальше мог улыбаться.

— Да! Конечно! — воскликнула Аиша.

Этот разговор прошёл незамеченным для меня.

◇ ◇ ◇

Тридцать лет спустя произошло землетрясение, и невероятных размеров цунами обрушилось на этот район.

Земля превратилась в потоки грязи, и множество лодок смыло в море, но человеческих жертв было на удивление мало. Все люди, живущие здесь, слышали «Легенду о морском боге», и как только они почувствовали землетрясение, они немедленно начали эвакуацию.

После катастрофы в приморском парке была установлена статуя «Король и старик».

Она была в память о старике, который во времена начала строительства города рискнул своей жизнью, чтобы обратиться к королю и рассказать ему о том, как подготовиться к цунами, и о мудром короле, который прислушался к его советам. Если бы эти двое слышали об этом, они бы криво улыбнулись и сказали: «Они слишком приукрасили».

И особенно интересно, какое выражение лица было бы у старика Урупа, если бы он в загробном мире узнал, что в рассказах он из обычного сказителя превратился в «Легендарного старика»?

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820531>